

Тао Цзы помог Хэ Яню лечь в постель и, укрыв его одеялом, уже собирался выйти из комнаты, как вдруг Хэ Янь крепко схватил его за запястье. Из-за того, что у Хэ Яня всё ещё был жар, его ладонь казалась горячее. Это тепло не только обожгло запястье Тао Цзы, но и заставило его сердце биться заметно быстрее.

— Спасибо, — прохрипел Хэ Янь.

Видя, что тому явно не по себе, Тао Цзы осторожно высвободил руку, спрятал её под одеяло и поправил постель:

— Господин Хэ, отдыхайте. Сегодня ночью я присмотрю за малышом, если что-то понадобится — просто позовите меня.

— Прости за беспокойство... — пробормотал Хэ Янь и, закрыв глаза, тут же провалился в сон.

Тао Цзы смотрел на него. В спящем состоянии черты лица Хэ Яня заметно разгладились. Вероятно, из-за болезни его щеки слегка покраснелись. Тао Цзы подумал, что впервые видит этого человека таким уязвимым. Обычно тот всегда был суров, взгляд его был острым, и хотя они общались не так уж много, от него веяло неприступностью.

На самом деле господин Хэ был очень красив, просто вечно ходил с каменным лицом. Если бы не это, он наверняка пользовался бы огромным успехом у девушек. Впрочем, вспомнив, как посетительницы магазина время от времени обсуждали его, Тао Цзы поправил себя: даже с таким выражением лица он всё равно многим нравился.

Тао Цзы подумал, что если когда-нибудь будет искать себе пару, то хотел бы найти кого-то столь же привлекательного, как господин Хэ. Одно лишь представление об этом уже радовало глаз.

Тао Цзы вышел из комнаты и прикрыл дверь, оставив небольшую щель.

Внизу Хэ Цзыминь уже доел кашу. Увидев, что Тао Цзы спустился, он поспешил к нему:

— Дядя, папе стало лучше?

Тао Цзы подхватил взволнованного малыша на руки и усадил на диван:

— Папа всё ещё болеет, нам нужно хорошо о нём заботиться. Ты ведь поможешь мне, правда?

— Угу! — Хэ Цзыминь энергично закивал. Он был твёрдо намерен ухаживать за папой, чтобы тот поскорее поправился.

— Папа сейчас спит, давай не будем ему мешать. Чем хочешь заняться? — спросил Тао Цзы.

— Рисовать.

— А ты знаешь, где твои альбомы и карандаши?

— Знаю.

— Тогда сходи принеси их!

Хэ Цзыминь пробежал до игровой зоны, быстро нашёл всё необходимое и, разложив принадлежности на столе, принялся за работу.

Видя, что мальчик увлечён рисованием, Тао Цзы пошёл на кухню, съел порцию каши, а затем вымыл и нарезал фрукты. Когда он вернулся в гостиную, Хэ Цзыминь всё так же старательно рисовал.

Тао Цзы подцепил вилкой клубнику и поднёс к его губам:

— Малыш, поешь фруктов.

Хэ Цзыминь открыл рот, и раздалось характерное «ам», после чего половина ягоды исчезла.

Как же сладко и вкусно! Клубника — самая лучшая, подумал Хэ Цзыминь с довольным видом. Он подался вперёд и доел оставшуюся половинку.

Насладившись угощением, малыш не забыл и о любимом дяде. Взяв другую вилку, он наколот клубнику и потянулся к Тао Цзы. Тот послушно открыл рот, съел ягоду и улыбнулся:

— Спасибо, малыш, очень вкусно.

Увидев, что дяде тоже нравится клубника, Хэ Цзыминь просиял и, радостно хихикая, снова потянулся к нему с новой порцией.

Тао Цзы покачал головой:

— Ты ведь сам любишь, кушай больше.

Хэ Цзыминь посмотрел на Тао Цзы и вдруг произнёс:

— Мама.

Тао Цзы замер, почувствовав, как тело на несколько секунд стало ватным. Выражение его лица стало трудно описать.

— Малыш?

— Дядя, ты так похож на мою маму. И говоришь так же, — Хэ Цзыминь разрыдался и уткнулся ему в грудь.

Он так скучал по маме и папе, но они ушли в очень далёкие края, и он больше никогда их не увидит. У-у-у...

Видя, как горько плачет ребёнок, Тао Цзы почувствовал, как сжалось его сердце. Совсем кроха, а остался без родителей. Хотя господин Хэ очень добр к нему, это всё же другое. Если подумать, то, что мальчик такой послушный и рассудительный — лишь следствие того, что родителей нет рядом. Он просто чувствует себя неуверенно...

Тао Цзы обнял малыша, позволяя ему выплакаться. Иногда это нужно, чтобы выплеснуть боль.

Когда Хэ Цзыминь наплакался и начал всхлипывать, Тао Цзы вытер ему слёзы и сопли. Заметив, что его собственная рубашка на груди насквозь промокла, он сказал:

— Малыш, давай сначала примем душ.

Хэ Цзыминь кивнул. Его глаза покраснели, в них всё ещё стояли слёзы, и выглядел он до того жалко и трогательно, что сердце Тао Цзы дрогнуло.

Тао Цзы отнёс Хэ Цзыминя в ванную. Неуверенные движения выдавали, что он купает ребёнка впервые, но всё прошло вполне успешно.

После купания было уже около девяти вечера. Тао Цзы решил, что пора укладываться спать. Он уже собирался нести малыша в спальню, как вдруг вспомнил, что Хэ Янь болен, и если ребёнок будет спать с ним, то вряд ли хорошо выспится. Но сможет ли малыш спать один?

— Дядя останется сегодня дома, чтобы присматривать за папой. Хочешь поспать со мной? — спросил Тао Цзы.

— Хочу, — раздался тонкий детский голосок.

— Тогда составишь мне компанию на диване.

— Почему? — удивился Хэ Цзыминь.

— Потому что папе нужно хорошо отдохнуть, пусть поспит один.

— Мы можем лечь на другую кровать, — предложил Хэ Цзыминь.

— На диване мы быстрее услышим, если папа проснется и позовет нас, — ответил Тао Цзы. На самом деле он просто стеснялся без спроса хозяина занимать другие комнаты.

Впрочем, об этом он явно зря переживал: Хэ Янь уже решил во что бы то ни стало завоевать его сердце. Не то что гостевую спальню — даже если бы Тао Цзы захотел лечь в хозяйской, Хэ Янь был бы только рад. Хе-хе.

Хэ Цзыминь спорить не стал — всё, что говорит дядя, всегда правильно.

Тао Цзы уложил малыша на край дивана, а сам пошёл в ванную, чтобы быстро сполоснуться. Пришлось постирать и повесить на балконе рубашку, которую намочил плачущий ребёнок.

Вернувшись в гостиную, Тао Цзы увидел, что малыш ещё не спит. Увидев его с голым торсом, Хэ Цзыминь тут же заметил:

— Дядя, ты как папа, без одежды.

Тао Цзы подшутил:

— И кто же это у нас так сильно плакал, что намочил мою одежду? Пришлось остаться без неё.

Хэ Цзыминь покраснел и смущённо пробормотал:

— Прости.

Тао Цзы потрепал его по мягким волосам:

— Ничего страшного. Укроемся пледом, и не будет холодно. Давай спать.

Малыш кивнул и лёг на диван.

Этот диван, примыкающий к обеденной зоне, на самом деле был раскладным, шириной около метра, так что им двоим было не тесно. Боясь, что Хэ Цзыминь может упасть, Тао Цзы уложил его с внутренней стороны, а сам лёг с внешнего края.

Он накрыл их обоих пледом, и вскоре малыш уснул. Тао Цзы смотрел на его милое спящее личико — настоящий ангелочек, подумал он.

Хотя ребёнок был послушным, ухаживать за таким малышом оказалось делом непростым. Тао Цзы вспомнил, что Хэ Янь заботится о сыне с двухлетнего возраста, и невольно проникся к нему уважением.

Тао Цзы поднялся наверх и на цыпочках вошёл в комнату Хэ Яня. Он коснулся его лба — всё ещё горячо, но гораздо лучше, чем днём. К завтрашнему утру жар наверняка спадёт. Поправив одеяло, он тихо вышел.

Вернувшись на диван, Тао Цзы почувствовал, как Хэ Цзыминь тут же прижался к нему. Обняв тёплого, мягкого малыша, Тао Цзы вскоре и сам погрузился в сон.

<http://bllate.org/book/20537/2049488>